

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*Скурко Е.В.¹***ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

(по материалам «круглого стола», часть 3, начало в № 4, 5 за 2004 г.)

Еще одна проблема — проблема истощаемости природных ресурсов. Недр истощаемы: уже сегодня приходится слышать, что в России ресурсов не так много. По оценкам специалистов, запасов российской нефти хватит примерно на 30 лет; природного газа — на 80 лет. То есть будущие поколения окажутся в нашей стране обделенными, лишенными природных ресурсов, если уже в ближайшее время не ввести ограничения недропользования.

По российскому экологическому законодательству существуют, например, ограничения в отношении забора воды, рубки леса, но совершенно никаких ограничений законодательство не предусматривает в отношении эксплуатации ресурсов недр. Сегодня, на протяжении около 30 лет, можно наблюдать, что Правительство РФ доходную часть бюджета в существенной доле формирует за счет широко-масштабной добычи нефти и газа и их экспорта. При этом, к сожалению, со стороны Правительства РФ не предпринимается практически ни каких шагов, направленных на формирование каких-либо иных механизмов, инструментов эффективного развития экономики России и отдельных ее отраслей. На это, бесспорно, следует обратить внимание при проведении комплексной оценки влияния процессов глобализации на правовую систему России.

Характерным для развития российского экологического законодательства является также то, что работы над актами природоресурсного законодательства РФ — Водным кодексом, Лесным кодексом, Законом о недрах — ведутся в рамках Минэкономразвития РФ, а не Министерства природных ресурсов или иных государственных структур, функционирующих в сфере регулирования природопользования. Почти в каждом из актов, принятых в этой сфере, появляется положение о праве частной собственности на недра, на леса, на водные объекты. И в этом также состоит еще одна опасность для российского общества и государства в контексте глобализации. Как представляется, следует с особой осторожностью подходить к решению вопросов о частной собственности на такие природные ресурсы.

Иное дело, земля, на которую уже установлено право частной собственности. Земля является операционным базисом для развития рыночной инфраструктуры. Рынок развивается на основе права частной собственности, и собственник, очевидно, заинтересован в том, чтобы на основе права частной собственности ему принадлежала и земля, на которой находятся его предприятия или иные объекты.

Недра, леса, воды, бесспорно всегда должны находиться в публичной собственности с тем, чтобы удовлетворять

потребности народа, наших детей, внуков — всех грядущих поколений. Действуя под эффективным общественным контролем, государство как публичный собственник только должно предоставлять в пользование или в аренду эти объекты, в том числе и иностранным инвесторам.

Итак, сегодня существует масса проблем как в практике, так и в науке российского экологического права. Мы, разрабатывая эту науку в Институте государства и права РАН, на все эти проблемы обращаем внимание, стараемся предложить свои решения.

Методологических аспектов проблемы глобализации для юридической науки и практики коснулся в своем выступлении судья Конституционного Суда Российской Федерации, профессор, доктор юридических наук Н.С. Бондарь, отметив, в частности, что проблема глобализации имеет для юристов большое, возможно, главным образом методологическое значение. Сегодня чрезвычайно актуально и важно уяснить, что такое для юристов глобализация: это «правовая глобализация» либо следует рассматривать эту проблему с точки зрения «глобализации в правовой сфере»?

Во всяком случае надо иметь в виду проблему правовой глобализации. Не последнее значение имеет поиск аксеологического аспекта: что является аксеологической основой процесса правовой глобализации? И это непростая проблема.

Можно было бы применить формально-юридический подход: например, предложить искать аксеологические основы этого процесса на уровне современного конституционализма. Но дает ли полный ответ такой посыл? Да, в него «вплетаются» и ценности прав человека, и ценности демократии и народовластия, ценности правового социального государства и т.д. Но сопоставимы ли даже эти ценности, например, с поиском решений в определении соотношения свободы и безопасности, т.е. ценности безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства? Если принять ценность безопасности, то и сама безопасность должна приобрести конституционное значение, потому что она, в свою очередь, требует необходимости обеспечения баланса интересов личности, общества и государства.

Что же будет означать в качестве основы глобализации такая ценность, как безопасность? Возможный ответ на этот вопрос можно проиллюстрировать, сославшись на данные социологических опросов россиян. Был задан вопрос: «Если вы считаете, что существует угроза демократическим завоеваниям в России, то в чем она, по-вашему, проявляется?» Результаты опроса таковы: на одном из

¹ Скурко Елена Вячеславовна — кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора общей теории и социологии права Института государства и права РАН.

последних мест — вариант ответа, что угроза демократии происходит со стороны международного терроризма; на первых местах, по мнению опрошенных, угроза демократии заключается в большом разрыве между богатством и бедностью, а также в отсутствии равенства всех перед законом.

Таким образом, как в теоретическом, так и в практическом плане чрезвычайную актуальность приобретают вопросы: во-первых, коррелирует ли ценность безопасности свободе? Во-вторых, каким образом можно использовать безопасность как аксеологическую основу глобализации в рамках «атлантического мировоззрения», с одной стороны, и исходя из представлений общественного сознания россиян, с другой стороны?

Как бы то ни было, Россия как субъект глобализационных процессов, процессов «правовой глобализации» может и должна исходить из того, что их аксеологической основой все-таки являются конституционные ценности. Для «правовой глобализации» имеет очень важное значение «конституционализация» всех отраслей законодательства, конституционализация как «впитывание» всеми отраслями законодательства высших конституционных ценностей как общепризнанных принципов. Лишь на этой основе возможна глобализация, в том числе с учетом единства специфических национальных и интернациональных, общедемократических ценностей, адекватный баланс которых необходимо обеспечить.

В этом плане одним из важнейших направлений также должен быть процесс формирования неких новых подходов к пониманию источников права в новых условиях «правовой глобализации». Здесь следует задаться еще одним вопросом, возможен ли многополярный правопорядок в условиях «правовой глобализации»? Правопорядок, основанный, например, на англо-саксонской системе права, на континентальной системе права, на индуистской системе права и т.д.? Или же «правовая глобализация» в конечном счете приведет к конвергенции понимания самих источников права, но, конечно, не собственно правопонимания?

Очевидно, конституционализации законодательства ведет по крайней мере к сближению, конвергенции в понимании источников права, как, в частности, это имеет место в отношении источников общего и континентального права. Это проявляется в числе прочего также в том, что мы признаем сегодня в качестве источников права, например, решения Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ и т.д.

Главный научный сотрудник ИГП РАН, доктор юридических наук О.А. Гаврилов в своем сообщении в контексте общей проблемы, вынесенной на обсуждение «круглого стола», коснулся специфики влияния информационного фактора.

В последнее время возникло и развивается такое научное направление, как глобалистика. Это еще не наука, но она ставит очень серьезные проблемы, в частности, касающиеся механизма глобализации, его структуры, эффективности и, самое главное, разработки практических предложений и рекомендаций в данной сфере. Если с учетом наработок, сделанных в рамках этой дисциплины, попытаться проанализировать структуру механизма глобализации, то оказывается, — и сегодня это общее мнение специалистов, — что решающее значение в нем имеет информационный фактор.

Таким образом, начавшись в 70-е годы XX века с очередной информационной революции, глобализация идет в направлении глобального информационного общества и использует такие понятия, как «глобальные информационные системы», «глобальная информация», «глобальное управление» и др. И, очевидно, было бы неправильно, ошибочно рассматривать информационный фактор как сугубо технологический.

Глобализация и информатизация идут параллельно, дополняя друг друга.

Применительно к специфике правовой сферы в связи с процессами глобализации необходимо, на наш взгляд, остановиться на следующих существенных аспектах.

Во-первых, в мире сегодня существует тенденция создания глобальных информационных систем в правовой сфере. Например, в такой системе, как Интернет, вопро-

сы правовой сферы весьма широко освещены и представлены. Существуют и иные информационные системы, например система GLIN, которая разрабатывается в основном США в сотрудничестве с другими странами, в том числе РФ, и в которой идут процессы накопления правовой информации. По сути, GLIN становится обширнейшей базой данных правовой информации глобального характера. Бесспорный интерес представляет также проект ООН, так называемое электронное правительство. Этот проект

охватывает множество стран; проект находится на стадии разработки и развития и также представляет собой глобальную базу данных по проблематике правовой сферы.

Возвращаясь к Интернету, можно указать ряд практически существенных моментов в вопросе, чего не достает этой системе сегодня в интересующем нас ракурсе. Очевидно, назрела необходимость решать целый комплекс проблем в сфере правового регулирования, сопряженных с функционированием этой системы. Так, следует разобораться с понятием «информационный суверенитет»: в силу самой специфики Интернета в связи с его функционированием возникают вопросы коллизионного права, вопросы юрисдикции и т.п., которые требуют своего скорейшего решения.

Кроме того, в свете глобализации необходимо вообще ускорить процессы разработки законодательства об информатике, и в этом направлении наши законодатели, надо отдать им должное, работают достаточно активно.

Еще одна важная проблема в рассматриваемом аспекте — компьютеризация парламентов. Компьютеризация ведется уже около 15 лет. Лидирующие позиции здесь занимает Конгресс США: в его распоряжении находится около 7000 компьютеров, аппарат составляет до 900 человек, так что законотворчество обеспечено максимально полной информационной поддержкой. В РФ также активно проводится компьютеризация парламента: очень многое сделано в обеих палатах Федерального Собрания, хотя база, конечно, несколько слабее по сравнению с Конгрессом США. Посредством применения информационных технологий более активно развивается и межпарламентское взаимодействие, и в этом также проявляются процессы глобализации.

Еще один вопрос — формирование международного информационного права. В этой сфере под эгидой ООН в Окинаве в 2002 г. была принята Хартия глобального информационного общества. Коль скоро РФ подписала Окинавскую хартию, очевидно, что следует стремиться также к тому, чтобы российское законодательство соот-

Россия как субъект глобализационных процессов, процессов «правовой глобализации» может и должна исходить из того, что их аксеологической основой все-таки являются конституционные ценности.

ветствовало ее правоположениям, чего пока, к сожалению, не было достигнуто. Это касается, например, такой важнейшей категории как «информационное общество»: так, Окинавская хартия и российский законодатель по-разному на концептуальном уровне смотрят, оценивают и развивают это понятие.

В заключение, обобщая сказанное и основываясь на анализе конкретных материалов по рассматриваемой проблематике, можно утверждать, что глобализация не имеет такого характера, что может протекать и развиваться безгранично. Ход глобализации объективно ограничивают, во-первых, закон самоуправления сложных динамических систем Винера-Берга, во-вторых, существование социокультурного, лингвистического, исторического ядра у каждой нации и, в-третьих, национальный суверенитет.

Доцент Академии управления МВД РФ, кандидат юридических наук О.А. Степанов в своем выступлении коснулся теоретических и практических аспектов одного из наиболее проблемных, сопряженных с процессами глобализации явлений — международного терроризма.

Согласно статистике, за период с 1991 по 2000 г. в мире произошло порядка 3800 террористических взрывов; из них 30 процентов в Европе. Последующие события 2001, 2004 гг. продемонстрировали, что терроризм набирает обороты. Анализ показывает, что проблемы глобализации во многом связаны и с проблемами возрастания террористической угрозы в мире в целом и в России, в частности, поскольку Чеченская республика во многом представляет сегодня собой плацдарм пробы сил международного терроризма. И когда говорят, например, о том, что мы отступаем от прав человека в последнее время, правомерно также задать вопрос: почему мы вынуждены были использовать силу? Наверное потому, нет иных способов отреагировать на вызовы тех глобальных угроз, которые сегодня ощущает Россия.

К сожалению, за последнее десятилетие, когда глобальные угрозы нарастали, силовой блок в РФ оказался существенно деформированным — как в кадровом потенциале, так и в техническом отношении и обычными способами решить проблему защиты своего населения, допустим, от взрывов в крупных городах государство уже не может. И поэтому нас критикуют западные страны за то, что, например, в Чечне, по их мнению, необоснованно применяется авиация, системы залпового огня и т.п. Но можно ли по-другому сегодня решить эту проблему?

Таким образом, если осмысливать, что происходит сегодня в мире, в нашем обществе, надо прежде всего акцентировать внимание на том, что те либо иные изменения, действия, как правило, меры зачастую вынужденные: ведь для того чтобы организм, физический или социальный, выздоровел, необходимо применение каких-то лекарственных препаратов, которые способны сократить срок заболевания и обеспечить выздоровление.

Что можно сказать о террористической угрозе, когда мы говорим о глобализации? Глобализация как явление, как процесс возможна лишь при условии развития информационных коммуникаций. Связь и взаимодействие посредством Интернет-технологий — это те самые каналы, которые обеспечивают развитие глобализации. Вне рамок этих каналов глобализация просто бы не состоялась и не состояла в дальнейшем. С точки зрения террористической угрозы: высокотехнологичный терроризм — та ниша, которая все более активно используется сегодня для реализации тех или иных террористических замыслов.

Какие возможности, террористические замыслы являются реальными и уже были зафиксированы в связи с применением информационных технологий? Прежде

всего это не только воздействие на технологически опасные объекты — атомные станции, химические предприятия и т.п., но и воздействие на конкретного человека, на конкретного пользователя средств коммуникаций и компьютерных систем, путем изменения масштабов изображения, его яркости, контрастности, смены цветовой гаммы на экране монитора и проч. Подобного рода манипуляции уже осуществляются и порой приводят к летальным исходам конкретных лиц. Всё чаще в специальной литературе появляется выражение «электронный Перл-Харбор», который может стать реальным через некоторое время, если не уделять соответствующего внимания этим проблемам.

Что является на сегодняшний день более или менее адекватным средством противодействия террористической угрозе с точки зрения государства и права? Надо признать, что в настоящее время отдельные государства во многом оказываются не в состоянии противостоять этому в одиночку и вследствие этого происходит некоторое переосмысление традиционных представлений. Так, например, на европейском уровне пытаются реализовать идею, связанную с единым европейским ордером на арест террористов. Это, конечно, в какой-то степени отказ от определенных суверенных прав государства, прав граждан конкретной страны, но тем не менее вопрос таким образом был поставлен и, судя по всему, он будет решен.

В чем же заключается основная проблема ограничения суверенитета государств на международно-правовом уровне? Представляется, что корни ее лежат в том, что в XIX веке сошла со сцены идея всеобщего права цивилизованного мира в связи с развитием национальной идентификации. Так, до определенного периода времени эта идея развивалась, и сегодня, возможно, настала пора снова вернуться к ней, идее иначе процессы, которые будут возникать в экономике, в политике, иных сферах, решить будет сложно. Кстати, эта же идея возрождения «всеобщего права цивилизованного мира», по сути, ставит под сомнение тезис «всемирного государства». Как показывают события в Ираке, Испании, ни одна держава, даже сверхмощная, например США, взявшая на себя роль «мирового жандарма», не в состоянии обеспечить безопасность на всей планете. Только национальные государства в рамках зоны своей ответственности способны решить эту проблему.

Это опять же не снимает вопроса о том, что на международном уровне необходимо находить «точки соприкосновения», «точки отсчета», которые ранее, возможно, не были приемлемы либо о них не задумывались вовсе.

Например, существующее разнообразие правовых особенностей национальных законодательств порождает разную правовую оценку одних и тех же юридических событий и фактов.

В одном случае это может быть связано с существованием проблемы «Север — Юг», «цивилизационной» проблемы, проблемы отношений «христианский мир — мусульманский мир» или иной, но во всяком случае право есть право и никто не должен страдать от действий преступников.

С другой стороны, даже в «цивилизованном мире» существуют свои проблемы в отношениях государств. Например, в 2001 г. РФ обратилась к Франции с просьбой выдать гражданина Жерилло, который обвинялся в покушении на убийство губернатора Кемеровской области А. Тулеева, и России было отказано в выдаче этого лица по политическим мотивам.

Таким образом в условиях глобализации вопросы и проблемы решать нельзя — государствам необходимо

научиться находить взаимоприемлемые решения. Если мы, к примеру, соглашаемся на унификацию в области экономики, взаимодействие в политической сфере, то, бесспорно, и в правовой сфере должны ставиться соответствующие вопросы эффективного взаимодействия, должны вестись поиски компромиссов.

Что же может быть сделано для того, чтобы различные страны лучше понимали друг друга в вопросах правовой сферы? Представляется вполне назревшей постановка вопроса о введении такой категории, как «норма-образ», под которой следует понимать образ нормативной ситуации, закодированный в соответствующей знаковой системе. Фактически такой информационный образ призван принимать на себя функцию унифицированной модели социальной организации человеческого поведения, которая условно отражает самое существенное в структуре общественных отношений. Познание таких моделей может сводиться к усвоению зафиксированных цифровых образов нормативных ситуаций по аналогии, как это прослеживается, например, в отношении денежных знаков. Кроме того, использование кодов открывает дополнительные возможности передачи информации, в том числе по электронным каналам связи. Когда мы говорим о терроризме, о преступности, особую значимость, естественно, приобретает фактор времени и здесь фактор ко-

дирования информации способен внести существенный позитивный вклад в рамках временного фактора.

Очевидно при этом, что крайне важно соблюдать меру возможного применения подобных технологий в юриспруденции, чтобы мировое сообщество не оказалось вовлечено в сферу создания «судебного компьютера» или «электронного трибунала». С другой стороны, выходить из положения, когда вал криминальных случаев, террористических проявлений нарастает, противопоставив этому традиционные механизмы и процедуры, становится все более и более затруднительно, а в условиях глобализации практически невозможно.

Таковы итоги «круглого стола». К сожалению, предложить более полное изложение прозвучавших мнений, позиций и идей не позволяет формат данной публикации. Вместе с тем, присоединяясь к словам, сказанным академиком Б.Н. Топорным в завершении дискуссии, справедливо представляется рассматривать этот «круглый стол» как многоожидаемый шаг нашей теории в решении острых и актуальных проблем современности. Очень хотелось бы также, чтобы этот «круглый стол» стал «отправной точкой» для последующих конференций, «круглых столов» и прочих мероприятий, связанных с развитием теории и юридической практики, а также с разработкой проблемы глобализации юридической наукой в целом.

Сведения об авторах на английском языке

(About the authors)

Alexey V. Starovoitov — Post-graduate student of the Law Faculty, Moscow State University

Alexey P. Lubimov — Doctor of Law, Professor of the High School (State University) of Economics Supreme, head of the Department of Law Administration of the State Duma Apparatus. Member of the Russian Union of Journalists. Author of books «Russian Parliament Law. Main Sources», «Lobbyism As a Constitutional Law Institute», «Russian Constitutional Law».

Vitaliy V. Goshulyak — Doctor of law and history; Professor; Head of Department of Theory of Law and State Law, Penza State University of Pedagogy Russian Constitution. Album of Charts and Tables», «Classification of Lobbyism's Species», «Law Institutes of Democracy in Russia and in European Countries. Elections, Lobbyism and Parliamentarism» and others.

Boris Vyacheslavovich Gryzlov — Chairman of the State Duma, RF Federal Assembly; head of «United Russia» faction; co-chairman of the RF Interparliamentary group. Until Dec.2003 — RF Minister of Home Affairs.

Elena V. Skurko — Candidate of Law, Research Fellow of the Department of General Theory and Sociology of Law of the Russian Academy of Sciences Institute of State and Law.

Harold J. Berman — Robert W. Woodruff Professor of Law at Emory University. He is also James Barr Ames Professor of Law, at Harvard University. Professor Berman received the B.A. degree from Dartmouth College in 1938. He received a Certificate of Graduate Studies from the London School of Economics and Political Science in 1939 and an M.A. degree in History (1942) and a J.D. degree (1947) from Yale University. He served in the United States Army in the European Theatre of Operations from 1942 to 1945, and received the Bronze Star Medal. He is a member of the American Academy of Arts and Sciences. In 1991, he was awarded the degree of Doctor of Laws, by The Catholic University of America; in 1995, the degree of Doctor of Humane Letters, by Virginia Theological Seminary; in 1997, the degree of Doctor, by the University of Ghent; and in 2000, the degree of Doctor, by the Russian Academy of Sciences Law University. In 2003 professor Harold J. Berman has become an honorary member of the Expert Council of «Predstavitel'naya Vlast': XXI Vek» journal.

Sergey G. Pepelyatv — Candidate of Law, Managing partner of «Pepelyaev, Goltsblat and partners» company.

Tatyana V. Chertoritskaya — Candidate of Philology, Docent. Founder and first Director of Institute of Manuscripts and Early Printed Books of Russia's Volga Region. Author of several books and numerous publications on history and theory of culture, on social protection and its legislative support. Member of the Union of Russian Writers. State Duma Deputy (1993–1995), Chair of the Permanent Commission on Education, Science, Culture & Tourism of the CIS Interparliamentary Assembly. Since 1996, works in the federal government. State Councillor of the 3rd degree. Chair of All-Russian public organization «Womens Social Democratic Congress», Vice President of Regional (Moscow) public organization «Women & Business».

Yuri G. Zvyagin — Parliamentary Correspondent of the «Representative Power — 21st Century: Legislation, Commentaries, Problems» Journal.

Vitaliy V. Goshulyak — Doctor of law and history; Professor; Head of Department of Theory of Law and State Law, Penza State University of Pedagogy

Boiko Sergey I. — polytologist, leading reviewer of faction «Edinaya Rossiya» in the State Duma of Russian Federation.

Vdovin Aleksandr I. — Doctor of History, professor of historical faculty of Moscow State University.

Kystyakovsky Bogdan (Fyodor) A. (1868–1920) — professor, theorist of law and philosopher of law, sociologist, developing the ideas of neo-Kantianism.

Vishniakov Vyktor G. — the manager of the department, dealing with law provision of CIS-participants, in The Institute of legislation and comparative jurisprudence, attached to the Government of Russia, Doctor of Law, Professor.

Amirante Carlo — Professor of Constitutional law of law faculty of Neapolitan University. The article was prepared by correspondent of journal «Representative power XXI century — legislation, comments, problems» in Italy — Ivan Marino.

Sarycheva Irina A. — the vice president of Russian public organization «Woman's social — democratic congress», president of Institute of independent examination and law.